

Преодоление ортодоксии в экономической науке: теоретико-методологические аспекты

Ядгаров Яков Семенович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: yuadgarov@fa.ru

Орлова Динара Рустемовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: DROrlova@fa.ru

Цитирование: Ядгаров Я.С., Орлова Д.Р. (2024). Преодоление ортодоксии в экономической науке: теоретико-методологические аспекты. *Terra Economicus* 22(4), 50–61. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-50-61

Цель данного исследования заключается в том, чтобы, используя ретроспективный анализ, выявить корни и основные идеи, которые лежат в основе различных методологических и теоретических аспектов ортодоксии в экономической науке. В работе также рассматриваются те негативные последствия, которые эти концепции и доктрины оказывают на развитие современной экономической науки. В статье проанализированы элементы экономической ортодоксии, зародившейся в период становления экономической науки. В частности, исследуются особенности ортодоксии в воззрениях сторонников меркантилистской экономической идеологии, которые абсолютизировали принципы протекционизма и эмпиризма, а также взгляды классиков политической экономии, которые абсолютизировали свободу предпринимательской деятельности (экономический либерализм) и причинно-следственный подход в научном исследовании. Затем мы проанализировали направления экономической мысли, возникшие после классической политэкономии: экономический романтизм, утопический социализм, неоклассицизм, немецкая историческая школа, институционализм, кейнсианство и неолиберализм. Эти направления ассоциируются с периодами преодоления ортодоксии в экономической науке. Новизна исследования состоит в следующем. Во-первых, обобщены и систематизированы теоретико-методологические и социально ориентированные реформаторские положения, сформировавшие альтернативу ортодоксальным положениям меркантилизма и классической политэкономии. Во-вторых, показано, что ключевые составляющие ортодоксии сегодня сдерживают развитие экономической науки и экономического образования. В-третьих, обоснован вывод о том, что только преодолев ортодоксию, современное научное экономическое и образовательное сообщество сможет уйти от восприятия экономических теорий как годных «на все времена», как и от разграничения их на «западные» и «незападные», «буржуазные» и «небуржуазные».

Ключевые слова: ортодоксия в экономической науке; исследовательская парадигма; протекционизм; экономический либерализм; экономические законы; затратная теория стоимости; классово-формационный подход

Overcoming orthodoxy in Economics: Theoretical and methodological aspects

Yakov S. Yadgarov

Financial University, Moscow, Russia, e-mail: yyadgarov@fa.ru

Dinara R. Orlova

Financial University, Moscow, Russia, e-mail: DROrlova@fa.ru

Citation: Yadgarov Y.S., Orlova D.R. (2024). Overcoming orthodoxy in Economics: Theoretical and methodological aspects. *Terra Economicus* 22(4), 50–61 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-50-61

The aim of this study is to understand the origins and the key elements of orthodoxy in economic science. We will look back on the history and assess how certain ideas and beliefs have affected the development of economic knowledge over time. The paper also explores the negative impact these concepts and doctrines have on the development of modern economics. We focus on several historical periods, which are qualitatively different from each other. Firstly, we consider the key elements of economic orthodoxy, which emerged during the development of economic thought. In particular, the article examines the characteristics of orthodoxy in the views of proponents of mercantilist economic ideology, who overstated the principles of protectionism and empiricism, and the views of the classics of political economy, who emphasized the freedom of entrepreneurial activity (economic liberalism), as well as the causal approach in economic research. Then, we analyze the trends of economic thought that emerged after classical political economy: economic romanticism, utopian socialism, neoclassic theory, the German historical school, institutionalism, Keynesianism, and neoliberalism. These currents of economic thought are associated with the periods when orthodoxy in economics was being overcome. The novelty of this study is threefold. (1) We summarize and systematize the theoretical, methodological, and socially oriented reformist propositions that shaped propositions alternative to the orthodox ones. (2) We show that the key components of orthodoxy today hinder the development of economic science and economic education. (3) The article substantiates that only by overcoming orthodoxy will the modern scientific, economic, and educational community be able to avoid perceiving economic theories as suitable for all societies and all times, as well as from distinguishing them into “Western” and “non-Western”, “bourgeois” and “non-bourgeois” ones.

Keywords: economic orthodoxy; research paradigm; protectionism; economic liberalism; economic laws; cost theory of value; formational approach

JEL codes: B59, B41, A10

Введение

Эволюцию экономической науки и экономического образования с момента их зарождения и до наших дней сопровождают многообразные проявления ортодоксии (от слов греческого происхождения *orthos* – «прямой», «правильный» и *doxa* – «мнение»). Зародилась ортодоксия в трудах основателей первых направлений в истории мировой экономической мысли. Речь идет о меркантилизме и классической политической экономии. Именно в рамках этих исследовательских парадигм впервые стала очевидной ортодоксальность постулируемых априорных методологических позиций, экономических категорий, концепций и теорий. Даже в наши дни эта тенденция продолжает проявляться в экономической науке и образовании, особенно через абсолютизацию теоретико-методологических инструментов. В частности, это эмпиризм меркантилистов,

а также классово-формационный анализ и затратная теория стоимости, истинность которых утверждалась классиками политической экономии.

Со временем интерес к различным проявлениям ортодоксии в методологии и теории экономической науки на различных этапах ее эволюции значительно возрос. Критическая аргументация содержится в работах таких известных зарубежных экономистов, как Й. Шумпетер (Schumpeter, 1976), М. Блауг (Blaug, 1994), Д. Декеш (Dequech, 2007), Э. Гилберт (Gilbert, 1998), Г. Лайдалл (Lydall, 1998), П. Хайман (Human, 1994), Ю-Кван Нг (Yew-Kwang, 2003) и других. Обнародованные ими сочинения свидетельствуют о том, что именно ортодоксальные сентенции, которые были основаны на убеждениях прародителей и отцов экономической науки, являются причиной разногласий и даже взаимного неприятия между учеными-экономистами в прошлом и настоящем.

Так, Й. Шумпетер известен как последовательный противник ортодоксии в экономической науке. В своей работе «Капитализм, социализм и демократия» (Schumpeter, 1976) он выдвинул три ключевых положения: 1) необходим новый взгляд на демократию, которая не является единственной правильной системой; 2) требуется критический анализ функционирования капиталистической экономики; 3) в будущем исчезновение капитализма неминуемо. Д. Декеш, проведя анализ концепций неоклассической, мейнстримной, ортодоксальной и неортодоксальной экономики, показал, что в их рамках сосуществуют различные подходы (Dequech, 2007). Он не дает однозначной оценки неортодоксальным взглядам, но противопоставляет их ортодоксальным и неоклассическим концепциям. Э. Гилберт сосредоточил свое внимание на анализе работ, оказавших наибольшее влияние на ортодоксальную теорию принятия решений в условиях неопределенности, известной как обобщенная теория максимизации ожидаемой полезности (Gilbert, 1998). По его убеждению, далеко не все подходы к изучению неопределенности учитываются в рамках ортодоксии, поскольку отсутствует согласие относительно будущего развития данной теории. Яркий представитель неортодоксального направления Г. Лайдалл, критикуя современную неоклассическую экономику как теорию общего равновесия, полагает, что она основана на нереалистичных предположениях, дает ложные предсказания (Lydall, 1998). Это, по его мнению, обуславливает необходимость использования более широкого определения технологии и роли предпринимателя как основного агента изменений. П. Хайман, излагая аргументы критиков-феминистов по поводу экономической ортодоксии, сосредоточил свое внимание на проблематике анализа структуры и методологии экономической деятельности (Human, 1994). Его позиция состоит в том, что претензии на ценностно-свободную позитивистскую методологию являются той ложной предпосылкой, которая позволяет исследователю избежать осмысления распределительных и этических проблем. По его мнению, неприятие ортодоксии сторонниками феминистского подхода в экономической теории базируется на критике гендерной предвзятости. Наконец, Ю-Кван отмечает ограниченность и формализованность ортодоксальных экономических моделей, в основе которых – априорный постулат о возможности максимизирующей полезности равновесия в распределении ресурсов (Yew-Kwang, 2003). Ученый утверждает, что реалистичные модели поведения несовместимы с узкой концепцией рациональности, и поэтому ортодоксальная экономика игнорирует такие значимые факторы, как конкуренция за выгодное положение и ущерб окружающей среде. За последние годы опубликовано к тому же множество работ отечественных экономистов, подвергающих критическому осмыслению положения общепринятой экономической теории. Обзор трудов российских ученых мы, будучи ограничены рамками статьи, пока оставляем за скобками нашего исследования.

Во многом соглашаясь с критическими выводами других исследователей, мы следуем собственной концептуальной позиции. Суть этой позиции заключается в следующем. Во-первых, в экономической науке и экономическом образовании «законы» ортодоксии носят аксиоматический характер, что подразумевает возможность существования единственного «правильного» мнения по поводу категорий, концепций и теорий. Это позволяет говорить о некоей универсальной оценочной шкале системы знаний и догматических убеждений. Во-вторых, ортодоксия в экономической науке сопровождается отсылкой на безусловный авторитет ученого, чьи взгляды, воззрения и учения постулируются как неоспоримые и которые должно воспринимать как данность для понимания и применения в настоящем и будущем (Ядгаров, Орлова, 2022).

В рамках данной работы, придерживаясь нашей концепции, мы попытались найти научно обоснованные ответы на вопросы, которые в различные периоды неоднократно становились дискуссионными и проблемными. К ним относятся в числе прочих:

- почему возникновение ортодоксии всегда связано с абсолютизацией протекционистских или либеральных идей в хозяйственной жизни;
- верно ли, что постулирование исследователями неких объективных экономических законов и классового анализа реалий в рыночной системе хозяйствования распространяется за пределы экономической науки;
- почему безосновательны заявления тех исследователей, которые считают, что экономические теории могут иметь завершённый характер?

Кроме того, предметная область исследования тесно связана с ключевыми проблемами российских реалий. В процессе обучения студентам экономических вузов предлагается использовать учебную литературу, на страницах которой явно прослеживаются постулаты классово-формационной ортодоксии советского периода. Например, в одной из постсоветских книг утверждается, что Россия снова встала на «капиталистический путь развития» (Конотопов, Сметанин, 1999: 76–77). В другой книге говорится, что «экономическая история изучает хозяйственную деятельность... классов» и позволяет понять, почему в начале XX века «капиталистическая эволюция» привела к «завершению процесса монополистического капитализма» (Ковнир, 2005: 17). В третьей книге в духе классической ортодоксии классового анализа о «классе социальном» говорится, что это «большая группа людей, отличающаяся от другой группы по величине богатства и уровню дохода» (Орехов, 2009: 361).

В рамках проведенного исследования особое внимание уделяется тому, как благодаря новаторским подходам и теориям в экономической науке преодолевались ортодоксальные взгляды меркантилистов и классиков политэкономии. Речь, в частности, идет о развитии новых исследовательских парадигм в данной области знаний. Среди них мы выделяем, во-первых, экономический романтизм, утопический социализм и немецкую историческую школу (особенно в контексте их нравственных, морально-этических, историко-экономических и реформаторских новаций). Во-вторых – неоклассицизм, представители которого способствовали вытеснению ряда ортодоксальных постулатов, в частности, с помощью инструментария функционального (вместо каузального) и предельного (на основе «законов Гюссена») экономического анализа. В-третьих – институционализм, кейнсианство и неолиберализм. Неприятие ортодоксии родоначальниками этих направлений проявилось во введении ими в научный оборот эволюционного и поведенческого исследовательских подходов, а также альтернативных концепций государственного регулирования экономики и придания экономической системе общества социальной направленности.

Цель и гипотеза исследования

Цель нашего исследования – провести ретроспективный анализ явления ортодоксии, возникшего в эпоху меркантилизма и классической политической экономии и проникшего в экономическую науку и экономическое образование. Мы также хотим раскрыть основные этапы и ключевые проблемы, которые пытались преодолеть лидеры последующих направлений мировой экономической мысли, чтобы преодолеть негативные аспекты ортодоксии. Были решены несколько исследовательских задач, касающихся выявления, обобщения и систематизации неортодоксальных теоретико-методологических положений, которые появились в экономической науке после меркантилизма и классической политэкономии – в рамках экономического романтизма, утопического социализма, неоклассицизма, институционализма, кейнсианства и неолиберализма. Реализация поставленной цели и основных задач потребовала осмысления методологического инструментария, аналитических методов и приемов видных критиков меркантилистов и классиков политической экономии, которые вот уже на протяжении более чем двух последних столетий способствуют формированию неортодоксальных оснований в экономической науке и экономическом образовании.

Гипотеза исследования предполагает, что ученые-экономисты, стремясь преодолеть ортодоксальные подходы на всех этапах развития экономической науки, опираются на следующие принципы:

а) полное неприятие классового метода, который выходит за рамки экономической науки (Абалкин, 2002);

б) отказ от абсолютизации якобы объективных экономических законов, которые не зависят от воли и сознания человека. Эти законы берут свое начало из идей физиократов о «естественном порядке» и смитианской концепции о всемогущей «невидимой руке» (Смит, 1962);

с) исключение намеренной математической формализации в процессе экономического исследования (Блауг, 2004);

д) осознание и принятие концепции «неоклассического синтеза», предложенной Самуэльсоном, которая подразумевает постоянное взаимодействие и взаимопроникновение ранее считавшихся противоположными и взаимоисключающими научных методологических и теоретических позиций (Самуэльсон, 1992).

В следующих четырех разделах мы излагаем основные результаты выполненного исследования.

Исследовательские парадигмы меркантилизма и классической политической экономии как начало ортодоксии в экономической науке

В данном разделе кратко охарактеризованы ключевые составляющие ортодоксии, заложенной основателями меркантилизма и классической политической экономии. Прежде всего, стоит отметить, что меркантилизм и классическая политическая экономия стали неотъемлемой частью научного экономического сообщества только после перехода от натурального хозяйства к рыночной экономике, где преобладают предпринимательская деятельность и товарно-денежные отношения.

Как видно из таблицы ниже, именно последователи меркантилизма и классики политэкономии из-за своей приверженности взаимоисключающему принципу «или-или» привнесли в экономическую науку теоретико-методологические составляющие ортодоксии. Например, «заслуга» в этом меркантилистов проявляется в том, что они:

- свели предмет экономического анализа преимущественно к изучению сферы обращения в отрыве от сферы производства. Исчез системный подход к анализу обеих сфер экономики и был абсолютизирован эмпиризм – скольжение «по поверхности важных проблем, вместо того чтобы проникать в глубь их» (Жид, Рист, 1995: 105). Политика экономического либерализма оказалась отвергнута;
- отождествили «богатство страны» и «личное богатства» исключительно с деньгами (золотыми, серебряными). Деньги рассматривались как искусственное изобретение людей и результат соглашения между ними, а источником богатства виделась только внешняя торговля, которая регулировалась государством.

По-видимому, в этой связи А. Маршалл счел возможным высказаться по поводу подобного рода ортодоксальных сентенций меркантилистов, заявив, что те «преследовали цель предопределить каждому индивидууму, что он должен производить и как он должен это делать, сколько он должен заработать и как он должен потратить свой заработок» (Маршалл, 1993: 186).

В свою очередь, классики политической экономии привнесли в экономическую науку составляющие ортодоксии, исходя из суждений о том, что:

- предмет экономического анализа правомерно свести к изучению проблематики сферы производства (только в которой якобы может создаваться и приумножаться национальное богатство), методы каузального анализа, дедукции, индукции, логической абстракции при этом абсолютизируются;
- в экономике следует непременно выделять классы людей, принимая во внимание характер их труда (производительный либо непроизводительный);
- в хозяйственной жизни существуют якобы объективные экономические законы, не зависящие от воли и сознания человека;
- деньги являются не более чем техническим орудием, предназначенным для облегчения и ускорения обмена товаров, а стоимость последних обусловлена по одной версии только затратами труда (трудовая теория), по другой – совокупными издержками на труд, землю и капитал (теория издержек);
- конкуренция в хозяйственной жизни всегда является совершенной, а кризисы имеют временный и преходящий характер, проходят сами собой (в силу «закона Сэя»).

Таблица

**Начало ортодоксии в экономической науке в творческом наследии
адептов меркантилизма и классиков политической экономии**

Ортодоксальные составляющие меркантилизма	Ортодоксальные составляющие классической политической экономии
<ul style="list-style-type: none"> • абсолютизация протекционизма и эмпиризма, что может привести к сужению внутреннего рынка («кольбертизм»); • преимущественное внимание к сфере обращения в отрыве от сферы производства; • отсутствие системного подхода к изучению различных сфер экономики 	<ul style="list-style-type: none"> • абсолютизация политики экономического либерализма (<i>laissez faire</i>); • изучение сферы производства в отрыве от сферы обращения; • абсолютизация каузального метода анализа и метода логической абстракции; • классовый (классово-формационный) анализ хозяйственной жизни; • разделение труда на производительный и непроизводительный
<ul style="list-style-type: none"> • экономика координируется и регулируется только государственными мерами 	<ul style="list-style-type: none"> • уравнивание совокупного спроса и совокупного предложения благодаря «закону рынков Сэя»
<ul style="list-style-type: none"> • деньги – искусственное изобретение людей и результат соглашения между ними; • деньги – единственный главный фактор роста национального богатства 	<ul style="list-style-type: none"> • деньги – стихийно выделившийся в товарном мире товар; • деньги – технический инструмент, облегчающий процесс обмена
<ul style="list-style-type: none"> • стоимость товаров определяется природными свойствами денег (золотых, серебряных), их количеством в обращении 	<ul style="list-style-type: none"> • источником стоимости видятся затраты: либо труда (трудовая теория стоимости), либо совокупность издержек производства (теория издержек)
<ul style="list-style-type: none"> • целесообразность поддержания низкого уровня заработной платы обусловлена ростом населения и увеличением предложения рабочей силы 	<ul style="list-style-type: none"> • приверженность доктрине рабочего фонда А. Смита, которая отождествляет заработную плату с прожиточным минимумом («железный закон зарплаты Мальтуса»)

Источник: составлено авторами на основе: Жид, Рист, 1995; Ядгаров, 2013; 2023.

К критикам ортодоксальных положений классической политической экономии можно отнести Й. Шумпетера. Он, в частности, пишет о том, что один из завершителей классической политической экономии Дж.С. Милль «сделал излишний упор на “дедукцию”», чем фактически «объясняется абсурдный спор более поздних времен о предпочтительности одного из методов: индукции или дедукции» (Шумпетер, 2001: 704).

Важно также обратить внимание на предостережения двух видных ученых-экономистов современности Л.И. Абалкина и П. Самуэльсона. В частности, российский академик, настаивая на неприменимости в экономической науке классового и классово-формационного подходов, полагает, что: «Примитивный классовый подход (широко распространенный до сих пор!) принципиально неверен. Он заранее определяет тех, кто ошибается, по критериям, выходящим за пределы науки» (Абалкин, 2008: 4). А согласно Самуэльсону, в данной отрасли знаний не может быть места так называемым экономическим законам. Как отмечает в этой связи ученый, ныне есть еще исследователи, которые приемлют законы, в числе которых «закон Парето о неизменном неравенстве доходов; закон Денисона о постоянстве нормы сбережения в частном секторе; закон Колина Кларка о 25-процентном пределе доли государственных расходов и налогообложения; закон Модильяни о постоянстве отношения богатства к доходу; закон Маркса о падении ставки реальной заработной платы и/или падении нормы прибыли; неизвестно кому принадлежащий закон о постоянстве отношения объема капитала к выпуску» (цит. по: Блауг, 2004: 227). Но, заключает Самуэльсон, «если все это законы, то мать природа – прирожденная преступница» (Там же).

Попытки преодоления ортодоксии в исследовательских парадигмах экономического романтизма, утопического социализма и немецкой исторической школы

В первой половине и середине XIX в., который часто называют постмануфактурным периодом, возникли альтернативные классической политической экономии, нелиберальные по своей сути исследовательские парадигмы, такие как экономический романтизм, утопический социализм и

немецкая историческая школа (Ядгаров, 2023). Именно в это время начинается первая волна критики и одновременно серьезного, аргументированного и доказательного преодоления экономической ортодоксии. Критика и новаторские идеи этих альтернативных парадигм проявлялись в том, что их сторонники, во-первых, не абсолютизировали протекционистские принципы и эмпиризм своих предшественников-меркантилистов. А во-вторых, они отвергали смитианскую концепцию об «экономическом человеке» и «невидимой руке», а также так называемый «закон Сэя», согласно которому рыночная экономика представляет собой автоматически саморегулирующуюся систему.

Например, основоположник экономического романтизма С. Сисмонди, в отличие от классиков, говоря словами К. Маркса, полагал, что «кризисы являются не случайностью, а существенными проявлениями имманентных противоречий, разражающихся в бурной форме... и повторяющимися через определенные периоды» (Маркс, 1964: 527). В отличие от меркантилистов и классиков, Сисмонди исходит из собственного концептуального положения о том, что политическая экономия – моральная и нравственная наука (Сисмонди, 1937). Он был убежден, что в хозяйственной жизни нельзя полагаться только на идеи меркантилистов о протекционизме или на классические представления о свободной конкуренции, которая якобы сама регулирует экономику. Ключевая идея Сисмонди заключалась в концепции социально ориентированных реформ, проводимых государством. Он считал, что «лучше направленные [государством. – *Авт.*] частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу» (Сисмонди, 1937: 176). Сисмонди полагал, что результатом соответствующих реформ станет преобладание мелкого товарного производства (малого бизнеса) в экономике, что поможет предотвратить экономические кризисы в будущем. Вот почему современное научное экономическое сообщество в самом деле может воздать должное Сисмонди за то, что он, «не склоняясь к социализму... сильно расшатывает либерализм» и доказывает «ложность положения... о естественном совпадении частного и общественного интересов» (Жид, Рист, 1995: 154).

Заметный вклад в преодоление ортодоксии в современной ему экономической науке внес и другой последователь экономического романтизма – П.Ж. Прудон. Он видел возможность преодоления ортодоксии в обосновании реформ (но не «сверху», как у Сисмонди, а «снизу», т.е. по инициативе самих трудящихся) ради социальной справедливости в обществе, ведущая роль в экономике при этом должна отводиться малому бизнесу. Дискутируя с Марксом и другими своими оппонентами, Прудон утверждал: «я ставлю себе следующую проблему: с помощью экономической комбинации ввести в общество те богатства, которые вышли из общества с помощью другой экономической комбинации» (цит. по: Жид, Рист, 1995: 511).

Родоначальники утопического социализма Р. Оуэн (1950), К. Сен-Симон и Ш. Фурье (1954) внесли свой вклад в преодоление догм меркантилизма и классической политической экономии. Англичанин Оуэн, будучи совладельцем одной из текстильных фабрик, установил новые стандарты, сократив рабочее время с 17 до 10 часов, запретил труд детей младше 10 лет и отменил штрафы на своем предприятии (Жид, Рист, 1995: 69). Ш. Фурье, французский социалист-утопист, предлагал свое видение реформ, которые, по его мнению, были необходимы для преодоления постоянного хаоса в хозяйственной жизни, вызванного догматами меркантилизма и классической политической экономии. Фурье выступал за формирование «социетарного порядка» и «социетарного режима», в рамках которых трудящиеся могли бы создавать социально-экономические структуры будущего – «фаланстеры». Если «социетарный порядок» станет реальностью, считал Фурье, то «женщины очень скоро вернут себе роль, которую им предназначила природа, роль соперниц, а не подданных мужского пола» (Фурье, 1954: 307).

Исследовательская парадигма немецкой исторической школы оставила не менее яркий след в плане преодоления теоретико-методологической ортодоксии в постмануфактурный период. Особенности этой школы были приверженность ее лидеров принципам неклассово-формационного историзма и обоснование положения о том, что на хозяйственную жизнь наряду с экономическими факторами непосредственно влияют и факторы неэкономической среды, такие как традиции, обычаи, религия и многие другие. Последователи этой школы уделяли особое внимание подготовке фундаментальных историко-экономических монографических сочинений, результаты которых должны были способствовать научным дискуссиям об экономическом развитии. В фокусе внимания находились различные аспекты проблематики преодоления ортодоксии в экономической науке.

Важной фигурой, предвосхитившей неортодоксальные новации немецкой исторической школы, явился ее именитый предшественник Ф. Лист (1891). Творчество Листа обусловило такие нововведения в методологии «отцов» этой школы – профессоров немецких университетов В. Рошера, Б. Гильдебранда, К. Кнуса:

- признание (через призму исторического метода анализа) общественного интереса выше личного;
- отрицание универсального (космополитического) характера экономической науки;
- отказ от абсолютизации принципов *laissez faire* и неприятие мнимого (на основе каузального метода) изображения хозяйственной жизни;
- учет влияния на национальную экономику как экономических, так и неэкономических факторов.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что представители немецкой исторической школы, хоть и отвергали меркантилистскую идею абсолютного протекционизма, все же считали допустимым сочетание политики защиты национального рынка с принципами экономического либерализма. Позицию лидеров немецкой исторической школы и их неортодоксальные нововведения хорошо характеризуют слова Б. Селигмена о том, что именно они «подняли бунт против казавшейся им жесткой классической доктрины» (Селигмен, 1968: 20), поскольку поняли «возросшее сознание роли, которую играет человеческий фактор» (Там же: 23) и выразили откровенное сомнение «в том, достаточна ли простая имитация физики для разработки практически полезной общественной науки» (Там же: 23).

Проблемы преодоления ортодоксии в исследовательских парадигмах маржинализма и институционализма

Последние тридцать лет XIX в. в экономической науке обычно называют периодом маргиналистской революции. В это время сформировались две исследовательские парадигмы маржинализма: субъективно-психологическая (1870–1880-е гг.) и неоклассическая (1890-е гг.) (Ядгаров, 2023). Творческое наследие лидеров маржинализма на первом (Менгер – Джевонс – Вальрас) и на втором (Маршалл – Кларк – Парето) этапах маргиналистской революции стало значимым вкладом в преодоление ортодоксии в современной им политической экономии.

В частности, маргиналисты-субъективисты обосновали и внедрили в научный оборот концепцию предельной полезности, а также теорию ценности, основанную на этой концепции. «Отцы» неоклассицизма также внесли свой вклад в экономическую науку, доказав принцип взаимосвязи и взаимозависимости хозяйствующих субъектов. Они предпочли каузальному методу классической политической экономии функциональный и системный методы анализа экономических явлений.

В ряду неортодоксальных нововведений субъективистов примечательна концепция обмена, предложенная основателем австрийской школы маржинализма К. Менгером. Менгер приводит аргументы в обоснование несостоятельности трудовой теории стоимости и выдвигает понимание принципов обмена, отличное от их понимания классиками политической экономии. Как напоминает в этой связи Б. Селигмен, согласно Менгеру, «купля и продажа не означают просто эквивалентный обмен, как это предполагалось трудовой теорией стоимости; именно потому, что не существует такой эквивалентности, может иметь место обмен» (Селигмен, 1968: 163).

Методологической особенностью неоклассической школы стало признание наряду с субъективистским, психологическим подходом к осмыслению процесса формирования стоимости еще и некоторого объективистского подхода. Речь идет о том, что у неоклассиков стоимость базируется на двух началах, т.е. одновременно на предельной полезности и на предельных издержках.

В качестве примера неординарного самовыражения и отторжения ортодоксии в политэкономии прошлого обращает на себя внимание научная позиция одного из родоначальников неоклассицизма – главы кембриджской школы маржинализма А. Маршалла. Обосновывая сущность собственной двухкритериальной теории стоимости, образно называя ее моделью «двух лезвий ножниц», Маршалл тем самым опровергает ортодоксальную затратную теорию стоимости классической политической экономии. А. Маршалл объясняет: «Когда одно лезвие неподвижно и резание осуществляется за счет второго, мы с беззаботной краткостью можем сказать, что режет

второе лезвие, но такой вывод нужно защищать осторожно, ибо случай не из тех, когда можно ограничиться формальным заключением» (Маршалл, 1993: 282–283).

В первой трети XX в. сформировалась новая исследовательская парадигма – институционализм (Ядгаров, 2023: 345). Его основоположники предложили ряд теоретических и реформаторских идей, направленных на улучшение социально-экономического развития общества и способствующих бескризисному (нециклическому) функционированию экономики. Институционализм отвергал ортодоксию, считая, что движущей силой экономического развития являются не только материальные факторы, но и духовные, моральные и правовые, которые изменяются с течением времени. В частности, родоначальники институционализма, представленные, прежде всего, триадой Т. Веблен (1984) – Дж. Коммонс (Commons, 1934) – У.К. Митчелл (Mitchel, 1935), ввели в научный оборот концепции, направленные на демонополизацию хозяйственной жизни и обеспечение социального контроля общества над экономикой. Институционалистами предложены методы эволюционного анализа, который позволяет учитывать влияние различных факторов на экономику в историческом контексте. Критика ортодоксии институционалистами во много построена на обосновании необходимости учета того, что экономическое поведение обусловлено привычками, инстинктами, склонностями и другими психологическими факторами. Изучение этих факторов является важной частью анализа коллективных институтов.

В 1993 г. известный американский историк экономической мысли Р. Хайлбронер, анализируя новаторские идеи институционализма, отметил, что ныне экономическая наука «превратилась в царицу социальных наук», стала единственной отраслью «социальных исследований, по которой присуждается Нобелевская премия», и «вышла за узкие пределы ее прежнего царства – царства производства и распределения» (Хайлбронер, 1993: 41).

Проблемы преодоления ортодоксии в исследовательских парадигмах кейнсианства, неолиберализма и самуэльсоновской концепции «неоклассического синтеза»

Мировой экономической кризис 1929–1933 гг. и его последствия привели к очередным метаморфозам в развитии экономической науки. В этот период появились новые исследовательские направления, такие как кейнсианство, неолиберализм и широко известная сегодня концепция «неоклассического синтеза» П. Самуэльсона. Кейнсианство тесно связано с так называемой «кейнсианской революцией», которая способствовала еще более активным и качественно новым изысканиям, направленным на отторжение ортодоксии в экономической теории. В частности, высоко оценивая достижения этой революции, М. Блауг заявил, что именно «кейнсианская революция ознаменовала подлинный конец “доктрины *laissez faire*”» (Блауг, 2004: 607).

Наиболее важной и значимой составляющей творчества Дж.М. Кейнса, издавшего в 1936 г. книгу «Общая теория занятости, процента и денег», является введенный им в научный оборот «основной психологический закон». Данный закон, в противоположность постулируемым «объективным экономическим законам» классиков и ранних неоклассиков, изложен Кейнсом так: «Психология общества такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход» (Кейнс, 1993: 155). А собственно квинтэссенция этого кейнсианского закона сводится к положению о том, что необходимость перманентного государственного регулирования рыночной экономики обусловлена отнюдь не априорными догматическими законами экономики, а психологией общества. Люди склонны видеть свои сбережения в ликвидной форме, что приводит к недостаточному совокупному спросу и экономическим кризисам.

Альтернативная кейнсианству исследовательская парадигма неолиберализма, зародившись, как и кейнсианство, в 1930-е гг., тоже внесла определенный вклад в преодоление ортодоксии в экономической науке. Указанные парадигмы близки друг другу в части теорий государственного регулирования экономики. Следует, однако, пояснить, что в рамках кейнсианства акцент делается на обосновании необходимости ужесточения фискальной политики, прямого государственного инвестирования в определенные отрасли и осуществления государственных заказов и закупок. Неолиберализм же отдает предпочтение относительно пассивному участию государства в процессе регулирования экономики, которое сводится к содействию свободному ценообразованию и преобладанию частной собственности. Роль государства в регулировании хозяйственной жизни сравнивается с ролью

«спортивного судьи» или «ночного сторожа». Эти принципиальные научно-практические установки перекликаются с известным высказыванием одного из лидеров неолиберализма Л. Эрхарда: «конкуренция везде, где возможно, регулирование – там, где необходимо» (цит. по: Ядгаров, 2023: 383).

Наконец, в самуэльсоновской концепции «неоклассического синтеза» проблемы преодоления ортодоксии сводятся к осмыслению взаимопроникновения теоретико-методологических оснований различных альтернативных исследовательских парадигм, широко известных современному экономическому сообществу. П. Самуэльсон впервые изложил свою концепцию в знаменитой книге «Экономикс», которая выдержала 18 изданий при его жизни. Однако в пятом издании 1961 г. он заявил, что сущность и предназначение «неоклассического синтеза» необходимо представлять «для обозначения более широкого круга идей – синтеза тех истин, которые были установлены классической политической экономией, и положений, доказанных современными теориями формирования доходов» (Самуэльсон, 1992: 211).

Таким образом, с подачи самого П. Самуэльсона его концепция «неоклассического синтеза» получила широкое толкование. Ее научно-практическая реализация позволяет современным исследователям, во-первых, по-новому взглянуть на неортодоксальные идеи, которые лежат в основе популярных исследовательских парадигм маржинализма, кейнсианства и неолиберализма, рассматривая их в тесной взаимосвязи. Во-вторых, эта концепция предполагает новый ракурс для изучения синтетической сущности стоимости и других основополагающих теоретических положений политической экономии. Открывается перспектива для переосмысления устаревших догм в экономической науке и образовании.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Начало ортодоксии в экономической науке обусловлено приверженностью меркантилистов в рамках экономического анализа методу эмпиризма, а классиков – каузальному методу. Доминирование указанных методов предопределило ортодоксальные умозаключения последователей меркантилизма о необходимости преимущественного изучения проблем сферы обращения (спроса) в отрыве от сферы производства (предложения), невозможности политики свободной конкуренции в хозяйственной жизни и целесообразности поддержания низкой заработной платы благодаря росту населения и, соответственно, предложения рабочей силы. В свою очередь, ортодоксальные умозаключения классиков политической экономии стали очевидными в их априорном стремлении ставить во главу угла политику экономического либерализма (*laissez faire*), постулировать идеи автоматического уравнивания предложения и спроса (благодаря «закону Сэя»), а также увязывать увеличение национального богатства с ростом производительного труда только в сфере материального производства.

Основоположники экономических концепций, таких как экономический романтизм, утопический социализм и немецкая историческая школа, стали пионерами в критике и опровержении ортодоксальных взглядов меркантилистов и классиков политической экономии. Они выдвинули идеи, которые противоречили устоявшимся представлениям меркантилистов в части абсолютизации протекционизма и поверхностного эмпиризма, а также догмам классической политической экономии о «невидимой руке» и «экономическом человеке», постулатам о всемогущих «объективных» экономических законах и методологическим принципам, утверждавшим полную свободу предпринимательства и конкуренции, якобы автоматически обеспечивающих саморегулируемость экономики на фоне временных кризисов преходящего характера. Бескризисное экономическое развитие и социальная справедливость в обществе теперь связываются с проведением в жизнь социально-экономических реформ, инициируемых либо по инициативе государства, либо по инициативе трудящихся.

Теоретико-методологические новации в исследовательских парадигмах маржинализма и институционализма способствовали дальнейшему преодолению ортодоксии в экономической науке. Речь идет о противопоставлении маржиналистской и поведенческой теорий – трудовой теории стоимости; об аргументах в пользу необходимости учета социальных, культурных, психологических факторов экономических явлений в работах институционалистов. Разработки

институциональной школы были направлены на достижение бескризисного и социально ориентированного развития экономики. Эти же идеи разделялись, хоть и несколько по-разному, представителями кейнсианства, неолиберализма и «неоклассического синтеза», предложенного П. Самуэльсоном. В воззрениях кейнсианцев и неолибералов акцентируется внимание на относительно активном либо пассивном вмешательстве государства в экономическую жизнь. По словам М. Блауга, новации, выдвинутые лидерами этих исследовательских подходов, не только положили конец доктрине *laissez faire*, но и открыли путь к созданию новой исследовательской парадигмы, которая действительно выходит за рамки ортодоксальных взглядов.

Осмысление содержания альтернативных исследовательских парадигм ученых-экономистов прошлого и современности свидетельствует об актуальности предстоящих научных разработок, которые помогли бы нивелировать негативные последствия ортодоксии в области научных исследований и экономического образования.

Литература / References

- Абалкин Л.И. (2002). *Россия: Поиск самоопределения: Очерки*. М.: Наука. [Abalkin, L. (2002). *Russia: Search for Self-Determination: Essays*. Moscow: Nauka Publ. (in Russian)].
- Абалкин Л.И. (2008). *Очерки по истории российской социально-экономической мысли*. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова. [Abalkin, L. (2008). *Essays on the History of Russian Socio-Economic Thought*. Moscow: Publishing House of Plekhanov Russian University of Economics (in Russian)].
- Блауг М. (2004). *Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют*. М.: Журнал «Вопросы экономики». [Blaug, M. (2004). *The Methodology of Economics; Or How Economists Explain*. Moscow: Journal "Voprosy Ekonomiki" Publ. (in Russian)].
- Веблен Т. (1984). *Теория праздного класса*. М.: Прогресс. [Veblen, T. (1984). *The Theory of the Leisure Class*. Moscow: Progress Publ. (in Russian)].
- Жид Ш., Рист Ш. (1995). *История экономических учений*. М.: Экономика. [Gide, Ch., Rist, Ch. (1995). *History of Economic Doctrines*. Moscow: Ekonomika Publ. (in Russian)].
- Кейнс Дж.М. (1993). *Общая теория занятости, процента и денег*. В кн.: Столяров И.А. (сост.) *Антология экономической классики: В 2 т., т. 2*. М.: Эконов. [Keynes, J. (1993). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Ekononov Publ. (in Russian)].
- Ковнир В.Н. (2005). *История экономики России: Учеб. пособие*. М.: Логос. [Kovnir, V. (2005). *History of the Russian Economy*. Moscow: Logos Publ. (in Russian)].
- Конотопов М.В., Сметанин С.И. (1999). *История экономики: Учебник для вузов*. М.: Академический проект, Изд-во научно-образовательной литературы РЭА. [Konotopov, M., Smetanin, S. (1999). *History of Economics*. Moscow: Academicheskij proekt Publ. (in Russian)].
- Лист Ф. (1891). *Национальная система политической экономии*. СПб.: А.И. Мертенс. [List, F. (1891). *National System of Political Economy*. Saint Petersburg: Printing House of A. Mertens (in Russian)].
- Маркс К. (1964). *Теории прибавочной стоимости*. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, т. 26, ч. 3. М.: Политиздат. [Marx, K. (1964). *Value Added Theories*. Moscow: Publishing House of Political Literature (in Russian)].
- Маршалл А. (1993). *Принципы экономической науки: В 3 т., т. 3*. М.: Прогресс. [Marshall, A. (1993). *Principles of Economics*. Moscow: Progress Publ. (in Russian)].
- Орехов А.М. (2009). *Методы экономических исследований: Учеб. пособие*. М.: ИНФРА-М. [Orekhov, A. (2009). *Methods of Economic Research*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian)].
- Оуэн Р. (1950). *Избранные сочинения: В 2 т. М.–Л.*: Изд-во АН СССР. [Owen, R. (1950). *Selected Works*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Science of USSR (in Russian)].
- Самуэльсон П. (1992). *Экономика: В 2 т., т. 2*. М.: Алгон. [Samuelson, P. (1992). *Economics*. Moscow: Algon Publ. (in Russian)].
- Селигмен Б. (1968). *Основные течения современной экономической мысли*. М.: Прогресс. [Seligman, B. (1968). *Main Currents in Modern Economics*. Moscow: Progress Publ. (in Russian)].

- Сисмонди С. (1937). *Новые начала политической экономии, или О богатстве в отношении к народонаселению*: В 2 т., т. 1. М.: Гос. социально-эконом. изд-во. [Sismondi, S. (1937). *New Principles of Political Economy: Of Wealth in Its Relation to Population*. Moscow: State Social and Economic Publishing House (in Russian)].
- Смит А. (1962). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Publishing house of Social and Economic Literature. [Smith, A. (1962). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Sotsekgiz Publ. (in Russian)].
- Фурье Ш. (1954). *Избр. соч.*: В 4 т., т. 3. М.–Л.: Изд-во АН СССР. [Fourier, Ch. (1954). *Selected Works*: In 4 vols., vol. 3. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Science of USSR (in Russian)].
- Хайлбронер Р.Л. (1993). Экономическая теория как универсальная наука. *THESIS* 1(1), 41–55. [Heilbroner, R. (1993). Economics as a universal science. *THESIS* 1(1), 41–55 (in Russian)].
- Шумпетер Й.А. (2001). *История экономического анализа*: В 3 т., т. 2. СПб.: Экономическая школа. [Schumpeter, J. (2001). *History of Economic Analysis*. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ. (in Russian)].
- Ядгаров Я.С. (2013). Новая модель хозяйствования и адекватность ее отражения в современной экономической науке. В кн.: *Ортодоксальные основания доктрины рабочего фонда классической политической экономии*: Сб. трудов международной конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, с. 171–172. [Yadgarov, Y. (2013). A new model of management and the adequacy of its reflection in modern economics. In: *Orthodox foundations of the doctrine of the working fund of classical political economy*.]
- Ядгаров Я.С. (2023). *История экономических учений*: Учебник. М.: ИНФРА-М. [Yadgarov, Y. (2023). *History of Economic Thought*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian)].
- Ядгаров Я.С., Орлова Д.Р. (2022). Векторы, этапы и проблемы формирования неортодоксальных оснований экономической науки. *Финансы: теория и практика* 26(4), 245–266. [Yadgarov, Y., Orlova, D. (2022). Vectors, stages and problems of nonorthodox foundations of economic science formation. *Finance: Theory and Practice* 26(4), 245–266 (in Russian)].
- Blaug, M. (1994). Why I am not a constructivist: Confessions of an unrepentant Popperian. In: Backhouse, R. (ed.) *New Directions in Economic Methodology*. London: Routledge, pp. 109–136.
- Commons, J. (1934). *Institutional Economics*. New York.
- Dequech, D. (2007). Neoclassical, mainstream, orthodox, and heterodox economics. *Journal of Post Keynesian Economics* 30(2), 279–302. <http://www.jstor.org/stable/27746799>
- Gilbert, E. (1998). Uncertainty in orthodox economic theory. *International Review of Applied Economics* 12(2), 301–310. DOI: <https://doi.org/10.1080/02692179800000009>
- Hyman, P. (1994). Feminist critiques of orthodox economics: A survey. *New Zealand Economic Papers* 28(1), 53–80. DOI: 10.1080/00779959409544215
- Lydall, H. (1998). *A Critique of Orthodox Economics: An Alternative Model*. New York: St. Martin's Press.
- Mitchel, W. (1935). *Lectures on Current Types of Economic Theory*. New York.
- Schumpeter, J. (1976). *Capitalism, Socialism and Democracy*. Routledge. DOI: 10.4324/9780203202050
- Yew-Kwang, Ng (2003). Orthodox economics and economists: Strengths and weaknesses. *The Singapore Economic Review* 48(1), 81–94. DOI: 10.1142/S021759080300061X